

Чжао Жун, Сюй Фэнцай

Феномен китайской социальной мобилизации в интерпретации российских ученых

Аннотация. В статье представлен анализ феномена социальной мобилизации как важного метода национального управления в Китае с точки зрения российских ученых, для которых история находящейся у власти Коммунистической партии Китая – это история социальной мобилизации, а история Нового Китая делится на следующие четыре этапа, использующие в качестве интегрального фактора периодизации характеристику социальной мобилизации: период мобилизации для социалистических преобразований, период сверхмобилизации «Большого скачка», мобилизационный период реформ и открытости и период мобилизации «Китайская мечта». В статье рассматривается, как в целях предотвращения новой коронавирусной эпидемии и борьбе с ней социальная мобилизация сыграла огромную роль, а также продемонстрировала огромные преимущества китайской системы социализма с китайской спецификой. Чтобы извлечь уроки из опыта Китая, российские ученые пытаются исследовать источник мощной социальной мобилизации Китая с разных точек зрения: экономики, политики, идеологии и культуры. Понимание российскими учеными социальной мобилизации Китая имеет важное значение для модернизации национального управления страной и повышения способности партии управлять социальными процессами. В работе осмысливается значение ценностей китайской цивилизации в мировом историческом процессе, выявляются духовные причины социокультурного и политического усиления Китая на современном этапе. Автором раскрывается особенность интерпретации понятий «политика» и «реформа» в китайской культуре; проводится параллель с трактовкой этих понятий в западном дискурсе. В статье рассматривается трехчленная модель управления государством в Китае (власть, мудрость, добродетель) и выявляется особая роль Коммунистической партии Китая в процессе социальной мобилизации.

Ключевые слова: социальная мобилизация, коронавирусная эпидемия, национальное управление, Китай, Россия, Коммунистическая партия Китая, социализм с китайской спецификой, интеграция социальных ресурсов, сверхмобилизация, период реформ и открытости

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства Образования КНР в рамках научного проекта «Оценка исследования социализма с китайской спецификой в российском научном сообществе» (№ 18YJC710101) и в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве Образования КНР

О. А. Казьмина

Традиции изучения русского языка в Чунцине в контексте языковой политики КНР: по архивным материалам Чэна Сяньгуана

Аннотация. Статья написана на материале переведенных с китайского языка неопубликованных семейных архивных записей известного профессора СУИЯ Чэна Сяньгуана (程贤光) и его супруги доцента Хэ Гэнхуэй (何根惠). В работе говорится о возникновении и развитии мира русского языка в Чунцине в 50-е гг. XX в., а также о крупных научно-методических достижениях чунцинских преподавателей, обогативших китайскую русистику.

Большое внимание уделяется личности самого профессора Чэна Сяньгуана, посвятившего всю свою жизнь изучению и распространению русского языка в КНР, укреплению дружбы между народами, установлению международного сотрудничества и обменов КНР с СССР и Россией.

Отдельно рассказывается о возникновении в чунцинском районе Бейбей Юго-Западного института русского языка (сейчас СУИЯ), специализирующегося на преподавании самой востребованной в то время специальности. О кадровой политике вуза, с первых лет существования приглашавшего на работу русскоговорящих специалистов, и о большом педагогическом, методическом, практическом, научном, этическом вкладе советских ученых в развитие русского языка в Чунцине.

Кроме того, объектом изучения данной статьи явился и двухтомный «Учебный словарь русского языка» – многолетний труд чунцинских русистов – получивший несколько различных премий и до сих пор являющийся актуальным и востребованным.

В заключении делается вывод о современном состоянии русского языка в Чунцине и потенциалах работы в данной области.

Ключевые слова: языковая политика, русский язык в Китае, правительство КНР, КПК, Чунцин, Сычуаньский университет иностранных языков, «Учебный словарь русского языка»

Статья выполнена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве Образования КНР

Автор благодарит профессора Чэна Сяньгуана (程贤光) и его супругу доцента Хэ Гэнхуэй (何根惠) за предоставленные материалы из личного неопубликованного архива семьи

ФИЛОЛОГИЯ

Коу Сяохуа

Концепт «счастье» в русской и китайской лингвокультурах в эпоху глобализации

Аннотация. В статье представлено сравнительное исследование русского и китайского традиционного концепта «счастье» с лингвокультурологической точки зрения. Автор анализирует сходства и различия концепта счастье в русской и китайской лингвокультурах путём анализа этимологии слова «счастье» и его воплощения в пословицах и поговорках, а также интерпретирует причины этих различий. На основе социологических опросов исследуются современные представления о счастье русской и китайской молодежи в контексте глобализации, а также анализируется влияния эпидемии коронавируса на восприятие концепта «счастье» молодежью двух стран. В статье делается вывод, что взгляды на счастье молодых людей Китая и России в определенной степени совпадают, но в то же время имеют индивидуальные особенности. Концепт «счастье» для китайской молодежи в основном сосредоточен на личной и семейной сторонах и более подвержен внешним оценкам. Некоторые представители молодежи в стремлении к счастью проявляют сильное тяготение к материальным благам, а российская молодежь видит в счастье свой собственный уникальный опыт, придавая большое значение внутренней гармонии, самореализации и самооценке. В статье отмечается, что большинство молодежи двух стран считают, что эпидемия коронавируса оказала влияние на их восприятие счастья, в котором больше внимания уделяется таким факторам, как «здоровье», «семья» и «спокойствие», под влиянием глобализации и эпидемии коронавируса, в российской и китайской молодежной среде сформировалось многозначное восприятие счастья, отличающееся как приоритетом духовных ценностей, так и пассивным потребительским утилитаризмом, что породило разнообразие моделей достижения счастья молодыми людьми Китая и России.

Ключевые слова: концепт, счастье, лингвокультурология, менталитет, глобализация, эпидемия, социологическое исследование

Статья выполнена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве Образования КНР

Ван Ляньцэнь

Сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу речевого этикета в современном русском и китайском языках, отмечается, что важной особенностью речевого этикета является отражение в нем особенностей культуры народа и национальной специфики речевого поведения, речевой этикет включает в себя коммуникативно значимые смыслы: социальный, интернациональный, эмоционально-оценочный, и выявление этих смыслов и понимание невозможно без учета национальной специфики правил этикетного репертуара. В статье подробно рассматриваются формулы речевого этикета, связанные с ситуациями обращения, благодарности, извинения и просьбы в русском и китайском языках, анализируется система терминов родства в китайском языке, более детализированная по сравнению с русским языком, приводятся результаты анализа специфики употребления в речевых формулах имен собственных, рассматривается выбор лексических средств оформления обращения, просьбы и благодарности в зависимости от характеристик коммуникативной ситуации (отношения между адресантом и адресатом, обстановка общения, способ общения, цель общения, тональность общения и др.), приводятся примеры различных речевых сценариев в китайской коммуникации, анализируется тенденция эвфемизации речи в китайских этикетных формулах и делается вывод, что сопоставительный анализ речевого этикета в современном русском и китайском языках способствует повышению культурного осознания в использовании языка и пониманию того, что особенности речевого взаимодействия коммуникантов требуют внимания не только к собственно языковым структурам, но и к специфике речевого поведения и связанной с этим прагматике общения.

Ключевые слова: речевой этикет, культура общения, коммуникация, речевое поведение, речевой сценарий, речевые формулы, имена собственные

Статья подготовлена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) Юго-Западного университета КНР при Министерстве образования Китайской Народной Республики

А. К. Лесинская

Русские и китайские паремии: лингвокультурологический аспект торгово-денежных отношений

Аннотация. Статья посвящена репрезентации торгово-денежных отношений в русских и китайских паремиях. В этих текстах выделяются структурные компоненты, составляющие фреймовый сценарий концепта «торговля». Анализируется его ценностная составляющая, характеризующая участников ситуации торговли и объекты рыночных отношений. Сравнение двух лингвокультур позволяет описать общие смысловые группы и специфические для русских паремий, такие, как Прибыль, Потери и Траты. В статье продемонстрировано, что сценарий концепта «торговля» в русских и китайских пословицах и поговорках представлен как многокомпонентная ситуация, обозначенная лексемами *торговля* и *торг* в русском языке и *买卖 mǎimài*, *生意 shēngyì*, *生意经 shēngyìjīng* в китайском языке. В китайских текстах преобладает номинативное лексическое выражение участников ситуации, в то время как в русских паремиях доминирует предикат: четырем номинациям продавца, трем номинациям покупателя и семи глаголам в китайских паремиях противопоставлены две номинации продавца и двенадцать глаголов в русских текстах. В статье делается вывод, что сопоставление образов продавца в двух лингвокультурах выявило разную степень детализации их этической характеристики – честности. В русских текстах содержится безобразная рекомендация «торговать правдою», в китайских текстах есть и образная рекомендация торговать честно, выраженная негативной конструкцией («не следует торговать нечестно»), и в прямом, и переносном смысле указание на хитрую, лживую сущность продавца, образ покупателя в русских текстах наделен преимущественно отрицательными коннотациями, а в китайских паремиях, напротив, покупатель выступает равноправным участником ситуации купли-продажи, отстаивающим выгодные для себя условия сделки.

Ключевые слова: ситуация купли-продажи, концепт «торговля», паремия, пословица, поговорка, русская лингвокультура, китайская лингвокультура

В. А. Андреева, И. А. Андреев

Судьба как движущая сила в сюжете трагедии У. Шекспира «Гамлет»

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о роли судьбы как движущей силы в сюжете трагедии «Гамлет» У. Шекспира. Судьба в пьесе представлена в виде трёх вариантов: Фортуны, Рока и Провидения. Первый даёт или отнимает удачу, второй преследует человека за совершённые преступления, третий испытывает человека, предлагая преступнику раскаяние. Сюжет трагедии совмещает две линии, связанные с судьбой: возмездия братоубийце Клавдию и возвращения земель Фортинбрасу. В статье показывается, как далёкая вначале угроза прихода молодого норвежца оказывается приманкой судьбы для Клавдия. Последний, пользуясь угрозой как предлогом, сокращает срок траура по погибшему брату и устраивает поспешную свадьбу, которая приводит к встрече Гамлета с призраком и оборачивается в итоге гибелью нового короля. Именно поспешность Клавдия ломает привычные представления принца и приводит героя к вопросу «Быть или не быть?» В борьбе с судьбой Гамлет оказывается выше её в силу благородства характера. Он, с одной стороны, исполняет долг перед своим отцом, с другой – не становится слепым орудием мщения. Следуя судьбе и борясь с ней, он побеждает её, поэтому в конце, несмотря на пролитую кровь, оказывается достоин воинских почестей и рая. Клавдий, наоборот, пытаясь изменить свою судьбу, совершает раз за разом преступления. Авторы статьи показывают, как три различных образа судьбы соединяются в ключевых эпизодах. В частности, подробно разбирается сцена дуэли Гамлета и Лаэрта. Данная статья посвящена вопросу о том, как судьба в трагедии У. Шекспира «Гамлет» ведёт главного преступника (братоубийцу Клавдия) от преступления к наказанию, а главного героя – от встречи с призраком к исполнению воли убитого. Также мы рассмотрим сюжет мщения-испытания в контексте рамочно заданного сюжета возвращения земель молодым Фортинбрасом.

Ключевые слова: У. Шекспир, «Гамлет», мотив судьбы, Фортуна, Рок, Провидение, мотив возмездия, благородство, трагедия

Н. Н. Иванов

Мифологемы Востока в художественном сознании М. Горького

Аннотация. Целью работы является актуальная научная историко-литературная проблематика: роль мифопоэтического культурного кода Востока в художественном сознании выдающегося представителя русского неореализма М. Горького. Задачи работы: уточняя дефиницию *культурный мифопоэтический код Востока*, связать мифологемы Востока и художественное сознание, философию, эстетику, образность прозы Горького.

Влияние мифологем Востока на Горького рассмотрено в контексте развития русского неореализма, его художественно-онтологических и эстетических поисков. Обнаружено многообразное воплощение мифологем Востока в виде мотивов, архетипов, образов сочинений Горького.

В статье описаны историко-литературные и лично-биографические мотивы влечения Горького к культурному мифу Востока; установлены порождённые означенным влечением художественные типы произведений Горького; последние представлены в контексте его творческой эволюции. Подходы к художественно-публицистическому наследию, эпистолярному Горького обусловили оригинальный взгляд на проблему писательского мастерства и позволили раздвинуть сложившиеся представления о типе художественного мышления Горького. В работе даны новые оценки ряду известных произведений. Мастерство Горького осмыслено в контексте актуального для русской прозы XX века неомифологизма. Дополнены научные представления о сложных явлениях в русской литературе первой трети XX столетия.

Раскрыты тесные и плодотворные связи мироощущения и творчества Горького с мифом Востока позволили увидеть совсем другие, нежели было принято считать, мировоззренческие и эстетические ориентиры писателя, понять главное его устремление – ответить на вечные вопросы бытия, мироздания, национального характера.

Работа адресована филологам, литературоведам, исследователям русской литературы, культуры XX века, преподавателям, студентам.

Ключевые слова: русский неореализм, рецепция культурного кода Востока в русской литературе, биография и творчество М. Горького, мифопоэтика, мотив, архетип

Ю. В. Ткачук, А. С. Бокарев

Лианозовский биографический миф в романе Владимира Сорокина «Голубое сало»

Аннотация. В статье в ракурсе биографического мифа исследуется один из ключевых эпизодов романа В. Сорокина «Голубое сало» (1999), где в качестве персонажей фигурируют видные представители советского неподцензурного искусства – участники лианозовской группы Евгений Кропивницкий, Оскар Рабин, Игорь Холин, Генрих Сапгир и Всеволод Некрасов. Доказывается, что культивируемая в произведении лианозовская «биографическая легенда» формируется на основе трех равноправных и взаимосвязанных сем: «маргинальности», «оппозиционности официальному искусству» и «претензии на эстетическое превосходство». Первая сема «высвечивает» тюремное прошлое И. Холина и непростые отношения с законом О. Рабина; вторая акцентирует противопоставленность андеграундного искусства любым «разрешенным» формам словесности; третья абсолютизирует его художественное первенство и авангардистский характер. В качестве источников обрисованного в романе мифа анализируются мемуарные свидетельства, собранные В. Пивоваровым в альбоме «Холин и Сапгир ликующие», метапоэтические тексты лианозовцев, характеризующие литературный быт эпохи (например, статья Вс. Некрасова «<<В Лианозово меня привезли осенью 59...>>»), а также их художественное творчество (стихи и картины). Выявляется мифотворческая стратегия В. Сорокина, предполагающая, с одной стороны, редукцию биографических образов до нескольких наиболее выразительных качеств (в силу чего они получают одномерными), с другой – подмену конвенциональных кодов окказиональными или их «удвоение» (доведение до смыслового предела).

Ключевые слова: авангард, Лианозовская группа, Е. Кропивницкий, Вс. Некрасов, О. Рабин, Г. Сапгир, И. Холин, В. Сорокин, «Голубое сало», биографический миф

Хэ Син

Шинуазри в российской культуре до XX века

Аннотация. В статье говорится о содержании и понятии художественного стиля шинуазри, появившегося в Европе в XVII в., основанного на традиционной китайской культуре, имеющего выраженные китайские особенности и отражающего множество китайских элементов. Шинуазри, присутствуя в различных сферах

искусства, и в настоящее время оказывает большое влияние на мировую культуру. Основное внимание уделяется формированию и распространению шинуазри в России, что было связано с началом эпохи Просвещения, развитием китайско-российской торговли, появившимися в то время печатными трудами по синологии. Кроме того, в качестве одного из основных факторов распространения шинуазри в России называется и географическое соседство двух стран. Выделяется несколько этапов существования и развития шинуазри в России: эпоха императора Петра I (XVIII в.), во время которой появляются элементы китайской архитектуры, скульптуры, искусства, одежды, декора и украшений, предметов быта и домашней утвари. В это же время появляются и подражания русских мастеров китайскому декоративно-прикладному искусству. Обычные люди в этот период времени также знакомятся с китайскими предметами и продуктами, которые сегодня являются неотъемлемыми элементами жизни в России. Рассказывается о появлении и распространении Хлопчатобумажных тканей, шёлка, фарфора, чая, ревеня и др. Следующая эпоха знакомства с китайской культурой – XIX в. Связано это с распространением международных отношений и политических связей. Но развитие шинуазри в это время уже было не столь стремительным и многосторонним, как веком ранее. В заключении делается вывод о том, что шинуазри достиг в России своего пика в XVIII в., постепенно начал снижаться в XIX в., но в XX в. и в наше время вновь становится популярным.

Ключевые слова: шинуазри, китайский стиль, Китай, Российская Империя, российская культура, китайская культура, китайское влияние

Статья выполнена в рамках деятельности Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве Образования КНР